

Александр Гайворонский

ДИАЛОГ

фантастический рассказ

Саратов 2009

12+

Александр Борисович Гайворонский

Диалог

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=56059040

SelfPub; 2022

Аннотация

Что происходит на границе двух миров? Рассказ из реанимации, когда душа еще не покинула тело.

Александр Гайворонский

Диалог

Когда мой отец в 2004-м умирал, находясь в коме после инсульта, я трое суток провел у его постели, пытаюсь спасти самого дорогого мне человека (системы, катетеры, уколы, консультации по телефону с коллегами-спецами, профессорами – дело было в деревне, на дому, транспортировать в больницу смысла не видел). Не обращая на все признаки агонии, ранним утром в последние минуты я заговорил с ним, всеми фибрами чувствуя его рядом, растерянного, удрученного происходящим.

Опыт такого общения к тому времени был уже большой. За руку держу, глажу (сантиментами по отношению ни к матери, ни к отцу я не отличался, вот брат мой – тот мог сюсюкать) и говорю приблизительно следующее: «Пап, тебе сейчас виднее: уходить или оставаться. Остаться – значит, буду бороться за твое тело сколь угодно долго. Мы любим тебя и отпускать не хотим. Но если все это бессмысленно, и тело уже не вернуть – дай знать – любим любым способом, я увижу.»

Стою на коленях перед кроватью, слушаю его храп (дыхание Куссмауля – одна из форм предсмертного дыхания)

и в глаза (хоть и прикрытые веками) смотрю. И в ту же секунду из под ресниц слеза – крупная такая, чистая – выкатилась. Стиснул я зубы (одно дело чужие люди, а тут – свой, родной, любимый и безгранично уважаемый мною), ком в горле держу и говорю мысленно: «Я понял тебя, пап. Отпускаю.» (А мог ведь и не отпускать, бороться и дальше неопределенно долго). В то же мгновенье он и умер. Отец атеистом всю жизнь был, всё, что знал я и чем интересовался, считал ахинеей. А я особо и не навязывался – не только ему, вообще всем. Если бы мировоззрение его было более лояльным к посмертному существованию, я бы смог поговорить с ним тогда непосредственно. Это моё наблюдение – такие люди, как мой отец, на Рубеже сильно скованы прижизненными стереотипами, освобождение от них проходит долго, мучительно, иногда драматично.

Позже прямое общение состоялось (уже после похорон), встречались (преимущественно, в контролируемых снах), обменивались, делились... Помог мне отец однажды здорово. Потом мы расстались, я знал, что путь его далек и докучать ему моей компанией больше нельзя. И только тогда я отпустил папу по-настоящему...

Ритмичный звук на одной ноте почти не был различим. Но он был. Ни на что не похожий, незнакомый, и почти не причиняющий каких-то неудобств. Ну, есть и есть. Он то усиливался, то исчезал за гранью слышимости.

– Мы с тобой уже черт те сколько разговариваем, а я до сих пор не знаю твоего имени...

– ... А твое как?

– Да зови просто Маска.

– Маска... Маска...

– Ну, так как тебя звать-то?

– ... Маска, Маска...

– Чего заладил-то? Не нравится имя?

– Нравится, не нравится, не в этом дело. Я свое имя не помню.

– Как это так, не помню?

– Вот мы с тобой недавно обсуждали какие бывают на свете цвета, ты, Маска, насчитала 19. Но ведь цветов только семь – Каждый Охотник Желает Знать Где Сидит Фазан. Красный, оранжевый, желтый, зеленый, голубой, синий и фиолетовый. Остальные – оттенки этих семи.

Маска задумалась.

– Да, мне знакома такая напиналочка про охотника и фазана. Точно, ты прав. Семь. А ты еще что-нибудь из детства помнишь?

– А почему сразу из детства, Маска?

– Не знаю, мне кажется, нас так в садике еще учили: каждый охотник желает знать... Я вот еще считалку помню: «На золотом крыльце сидели: царь, царевич, король, королевич, сапожник, портной. Кто ты будешь такой? Выходи поскорей, не задерживай добрых и честных людей!».

– Помню, помню! А вот еще: «Аш кар дар мир пики пики дар мир у у рита та аш кар да!».

Маска не отвечала. Ее собеседник тоже притих, наверное, о чем-то думая. Стало совсем тихо. Эта тишина раздражала

обоих. А почему – никто из них не отдавал себе отчета. Только каждый стремился чем-то ее заполнить скорее. Однако, было похоже, что темы все иссякли. Тогда Маска запела:

– Мне бесконечно жаль своих несбывшихся желаний,
И только боль воспоминаний гнетет меня...

– Маска! Ура! Меня Сашей зовут! Мое имя Саша! Ой, запою сейчас тоже! «... Хотелось счастья мне с тобой найти, но почему-то нам не по пути...».

– Ну наконец-то, вспомнил. А голос у тебя ничего, Александр. И со слухом все в порядке. Ты что, пел когда-то?

– Маска, я не он, я – она.

– В каком смысле?

– Я – Александр. Девочка, в смысле. А ты?

Маска опять замолчала, переваривая вопрос. Саша чувствовала это. За то время, пока они беседовали друг с другом, каждый научился немного читать мысли собеседника. Даже не мысли, а точнее сказать – чувства. Маска была в некотором замешательстве. Вопрос пола – кто мальчик, а кто девочка – являлся новой темой в разговоре.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.